

Ю Ци никак не ожидал, что мир окажется таким тесным, и вчерашний режиссёр сегодня окажется одним из членов женерической комиссии на прослушивании. Сейчас он стоял в небольшой комнате лицом к пяти судьям.

Взгляд лысого режиссёра блуждал по Ю Ци, отчего тот чувствовал себя крайне неудобно — казалось, этот взгляд норовил сорвать с него одежду.

Ю Ци пробовался на маленькую роль, эдак пятого, шестого, седьмого или восьмого плана, в которой было всего две реплики. Под сальным взглядом лысого режиссёра он с деревянным видом выпалил свои слова:

— Хоть ты, хо-хоть зови, зови на помощь, никто не при-придет тебя спасать!

Постыдные слова заставили Ю Ци почувствовать себя ещё более неловко. Досказав, он опустил голову и вцепился пальцами в пододник одежды.

— Отлично! Сыграно просто великолепно! — лысый режиссёр вскочил на ноги и с воодушевлением зааплодировал. Четыре судьи рядом с ним ничего не поняли и переглянулись в недоумении.

— Эта роль твоя!

Вот так Ю Ци совершенно непостижимым образом прошёл прослушивание. Выйдя из комнаты, он ещё долго хлопал глазами, прежде чем прийти в себя, а грудь переполняла радость.

Он действительно прошёл прослушивание! И хотя этот лысый режиссёр не производил впечатление хорошего человека, именно благодаря ему он и получил роль. Если подумать с этой стороны, то лысый режиссёр уже не казался таким уж противным.

Ю Ци принадлежал к тем людям, у которых шрамы заживают быстро, а боль забывается моментально.

Сунув руку в карман, Ю Ци сжал в кулаке телефон. Стоит ли позвонить Чжоу Чжэну? Он сейчас отчаянно нуждался в ком-то, с кем можно разделить свою радость, но, поразмыслив как следует, понял, что для этого подходит только Чжоу Чжэн.

Пока телефон в руке не нагрелся, он наконец набрался храбрости и набрал номер Чжоу Чжэна.

— Есть что сказать — говори быстрее, — раздался раздражённый голос Чжоу Чжэна.

Ю Ци нервно облизнул губы и пробормотал:

— Чжоу Чжэн, меня сегодня утвердили на роль по результатам прослушивания.

— Какая роль? Сколько реплик? Сколько появлений в кадре?

Череда вопросов Чжоу Чжэна поставила Ю Ци в тупик. Он потратил немало времени, чтобы собрать мысли в кучу:

— Маленькая роль, реп-реплик всего на одном листочке...

— Тц, чему тут радоваться, когда утверждают на такую крошечную роль? — нетерпеливо перебил Ю Ци Чжоу Чжэн. — Не приставай ко мне со всякими пустяками, я очень занят на съёмках!

— Прости, но-но...

Услышав в трубке короткие гудки, Ю Ци почувствовал, как у него защипало в глазах, а оставшиеся слова застряли в горле.

Я знаю, что ты очень занят, но человек, с которым я могу поделиться этим, — только ты.

— Ого! Малыш, ты меня ждёшь? — раздался сальный голос.

Ю Ци удивлённо поднял голову: человеком, сказавшим это, оказался тот самый лысый режиссёр.

— У тебя такие красные глаза — неужели ты так растрогался, что даже расплакался, когда я дал тебе роль? — лысый расплылся в улыбке и протянул лапу, опуская её на плечо Ю Ци. — Не плачь, дальше я буду относиться к тебе ещё лучше~

Ю Ци покрылся мурашками и торопливо отшатнулся назад, уворачиваясь от режиссёрской лапы, после чего напустил на себя суровый вид:

— Прошу режиссёра вести себя прилично.

Глаза у него были красными, а голос — тихим, так что в его словах не было ни капли убедительности.

— Ха-ха-ха, сколько лет я работаю режиссёром, и тех, кто говорит такие слова, было предостаточно, но в конце концов все они всё равно падали к моим ногам~ — лысый сощурил узкие глаза. Ему жутко нравился такой жалобный тон.

Ю Ци не смог увернуться, и лысый схватил его прямо за плечо. Теперь Ю Ци был готов забрать свои недавние мысли обратно: этот режиссёр — отъявленный негодяй.

Режиссёр был всего на полголовы выше Ю Ци. Упрись одной рукой в стену, он загнал Ю Ци в угол, лишив возможности двигаться.

— Мне тут внезапно вспомнилась одна фраза, которая сейчас как никогда кстати.

— Ка-какая? — Ю Ци и сам не понимал, зачем при таком напряжении умудрился еще и переспросить.

— А вот эта, — режиссёр оскалился, обнажив ряд ослепительно белых зубов. — Зови ты хоть до посинения, никто тебе на помощь не придёт~

Едва замолкли эти слова, как Ю Ци увидел за спиной лысого режиссёра Ли Линя и Чжоу Чжэна.

— Вы что тут делаете? — голос Чжоу Чжэна источал холод, а лицо было мрачным.

— Похоже, сериалы безбожно врут, — нервно усмехнулся лысый режиссёр, поворачиваясь к ним. Увидев Чжоу Чжэна, он просял: — Ой! Да это же знаменитый молодой господин Чжоу! Слыл о вас, слыл!

Чжоу Чжэн направился в их сторону, и лысый поспешно протянул руку для рукопожатия, но Чжоу Чжэн даже не взглянул на него и прошёл прямо к Ю Ци.

Ю Ци прижался спиной к стене. Внезапное появление Чжоу Чжэна наполнило его сердце огромной радостью — ему показалось, что Чжоу Чжэн пришёл спасти его, словно герой. Поэтому он просто пропустил мимо ушей мрачное выражение лица Чжоу Чжэна.

— Ты, ты почему здесь? — радостно спросил Ю Ци, задрав голову.

Уголки губ Чжоу Чжэна изогнулись в насмешливой улыбке:

— Если бы я не пришёл, разве смог бы увидеть такое зрелище?

— Что? — Ю Ци растерянно моргнул.

Чжоу Чжэн нетерпеливо нахмурился и прямо с размаху врезал Ю Ци кулаком в живот. От этого удара Ю Ци лишился дар речи, в глазах у него потемнело от боли, на лбу выступил холодный пот, а тело согнулось пополам.

Он еще не успел отойти от боли, как чья-то сильная хватка вцепилась ему в руку и поволокла вперед.

— Чжоу Чжэн, скоро ещё одна сцена, — подал голос Ли Линь.

Чжоу Чжэн остановился, лицо его было холодным как лед, и он ледяным тоном бросил:

— Пусть ждут.

С этими словами он потащил Ю Ци за собой.

Прижимая руку к животу и спотыкаясь от того, как его волок Чжоу Чжэн, Ю Ци очутился в пустой комнате, и лишь тогда Чжоу Чжэн отпустил его.

— Так вот о каком успешном прослушивании ты говорил — это фильм того лысого режиссёра?
— лицо Чжоу Чжэна было темнее тучи.

Ю Ци присел на корточки. Чжоу Чжэн не сдержал удар и врезал ему от души; к тому же с самого утра и до сих пор Ю Ци из-за подготовки к прослушиванию ничего не ел, а теперь из-за этого удара у него в животе и желудке начались судорожные спазмы.

Видя, что Ю Ци молчит, Чжоу Чжэн помрачнел ещё сильнее:

— Ты оглох или онемел? Перед кем ты тут притворяешься?

Зажав живот рукой и побледнев от боли, Ю Ци машинально извинился:

— Пр-прости...

— Целыми днями только и знаешь, что извиняться! Нельзя ли хоть немного походить на мужика?! — Чжоу Чжэн схватил Ю Ци за руку, рывком поднял на ноги и прижал к стене. — Подумать только, до чего же ты падкий на съёмки в боевиках! Чем это ты приглянулся тому режиссёру? Возраст немолодой, фигура сухощавая, лицо заурядное... Тц, если так подумать, ты и вправду насквозь никчёмный!

Спина Ю Ци прижималась к ледяной стене, ноги едва заметно дрожали. Услышав упрёки Чжоу Чжэна, он широко распахнул глаза, и его веки мгновенно покраснели.

Ю Ци знал, что всё сказанное Чжоу Чжэном — чистая правда, но услышать из уст мужчины, что он ни на что не годен, всё равно больно ударило по нему. Боль из желудка переместилась в левую сторону груди и стала сильнее прежней в несколько раз; закусив нижнюю губу, он

опустил голову, сдерживая слёзы.

Не дождавшись ответа от парня, Чжоу Чжэн заговорил еще более ядовито:

— Раз уж ты так легко соглашаешься позволить снимать себя другим, почему бы сначала не дать попробовать мне?

Чжоу Чжэн разжал пальцы, и Ю Ци сполз по стене вниз, испуганно глядя на него снизу вверх.

— Чт-что ты собираешься делать?

— Делать то, что тебе нравится. — Уголки губ Чжоу Чжэна тронула издевательская улыбка. Он достал из кармана пальто телефон, пару раз качнул пальцем по экрану и направил камеру на Ю Ци.

Ю Ци судорожно вцепился в одежду, испуганно распахнув глаза.

— Раздевайся и ласкай себя перед камерой, — приказал Чжоу Чжэн.

<http://bllate.org/book/21884/2272729>